

БОЛЬШОЙ
РОМАН

Книги
Кристофера БАКЛИ,

опубликованные
Издательской Группой «Азбука-Аттикус»

Здесь курят

•

Охотник за судьями

КРИСТОФЕР
БАКЛИ

Охотник
за
судьями

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б 19

Christopher Buckley
THE JUDGE HUNTER
Copyright © 2018 by Christopher Taylor Buckley
All rights reserved

Перевод с английского Татьяны Боровиковой

Оформление обложки Виктории Манацковой

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-16901-2

© Т. П. Боровикова, перевод, 2020
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство ИНОСТРАНКА®

Кейти, с благодарностью

13 октября 1660 года

Утром — к милорду, где встретился с капитаном Каттенсом, но как милорд еще почивал, я отправился на Чаринг-Кросс посмотреть на казнь генерал-майора Гаррисона, коего должны были подвесить, выпотрошить, обезглавить и четвертовать; все сие и было выполнено, причем Гаррисон держался столь бодро, сколь вообще можно ожидать от человека в таком положении.

Итак, мне довелось увидеть, как обезглавили в Уайтхолле короля и как теперь, возмездием за кровь монарха, пролилась первая кровь на Чаринг-Кросс. Оттуда — к милорду, и повел капитана Каттенса и мистера Шепли в таверну «Солнце», где угостил их устрицами.

Из дневника Сэмюэля Питса

Глава 1

ЛОНДОН, ФЕВРАЛЬ 1664 ГОДА

Балтазар де Сен-Мишель размышлял о том, как повезло ему иметь влиятельного зятя, Сэмюэля Пипса¹. Он поднял взгляд и увидел усохшую голову Оливера Кромвеля на шесте. «Омерзительно», — подумал он.

Голова торчала на этом месте уже... сколько?.. три года? Взойдя на трон, Карл II, сын покойного короля, приказал вырыть из могил гниющие трупы тех, кто убил его отца, повесить их и обезглавить. Символическое возмездие. Десяти из пятидесяти девяти подписавших смертный приговор повезло меньше: их подвешивали и четвертовали живыми.

Балтазар вздрогнул и бодрым шагом двинулся к своей цели — Морскому управлению, расположенному на Ситинг-лейн, в лабиринте людных переулков недалеко от Тауэра.

— Братец Сэм! — воскликнул он с сердечностью, подчеркивающей, что это визит вежливости.

Сэмюэль Пипс, клерк-делопроизводитель Королевского флота, поднял голову от бумаг. Восторга на его

¹ См. справку о персонажах — исторических лицах в конце книги. (Здесь и далее, если не указано иное, примеч. перев.)

лице не отразилось. Он знал по опыту, что это отнюдь не визит вежливости.

— Братец Балти. Боюсь, я весьма занят.

— Я проходил мимо. Решил заглянуть. Засвидетельствовать свое почтение.

— Очень мило с твоей стороны, — мрачно сказал Пипс.

— Что там за шум? — спросил Балти, поглядев через окно на людный двор внизу.

— Совещания. Как ты сам видишь, я несколько за...

— Послушайте, а сколько еще будет голова Кромвеля торчать на шесте?

Сэмюэль вздохнул:

— Не ведаю. Полагаю, столько, сколько угодно будет Его Величеству.

— Поистине ужасное зрелище.

— Видимо, потому она там и выставлена.

— А ведь вы, братец, своими глазами видели, как... — Балти рубанул воздух ребром ладони, — как снесли голову королю?

— Да. Мне было шестнадцать лет. Я прогулял школу. И меня за это изрядно высекли. А теперь будь так добр...

— И ведь вы же видели еще и первую казнь царевубийцы? Как его там... Гаррисона?

— Да. Ну что ж, приятно было повидать...

— Вот же ужас был, наверное. Подвесили, вспороли живот, отрезали срамные части. Потом...

— Да, Балти. Это и впрямь было ужасно. Настолько, что я предпочитаю об этом не вспоминать.

— Люди, чего доброго, заподозрят, что у вас *penchant*¹ к кровавым развлечениям.

¹ Склонность (*фр.*).

Иностранное словечко прозвучало с чистым французским выговором. У Балти, наполовину француза (как и у его сестры, жены Пипса), была манера переходить на язык отца.

— У меня *penchant* быть свидетелем великих исторических событий. Я не только на казни хожу. Напомню тебе, что я был на борту корабля, привезшего Его Величество на родину из Голландии четыре года назад.

Пипс не сказал Балти, да и вообще никому не говорил про дневник, который вел с 1660 года. Чтобы доверять бумаге все, он использовал свою собственную систему скорописи, понятную лишь ему одному.

— Ну что ж, рад был повидаться, — продолжал Пипс. — Передай Эстер сердечный привет от меня.

Эстер уже два года была женой Балти. Новейшее прибавление к растущему числу ртов, которые Пипсу приходилось кормить. Пипса повышали по службе в Морском ведомстве, но продвижение едва поспевало за приумножением его бедных родственников.

Отец Балти, Александр, был французским аристократом, когда-то удачно пристроенным ко двору, хоть и в скромном чине, великого короля Генриха Четвертого. Александр командовал королевской охраной в тот злосчастный весенний день 1610 года, когда Его Величество ехал в открытой карете через Тюильри. Охранники замешкались и отстали, красуясь перед дамами из толпы. Фанатичный католик Франсуа Равальяк воспользовался моментом, бросился на короля и пронзил его кинжалом. Король умер сразу. Смерть Равальяка заняла значительно больше времени.

Предание, бытующее в семье Сен-Мишель (и отчасти сомнительное), повествовало, что Александр искупил свою вину несколько лет спустя, вытащив из пруда

утопающего сына Генриха Четвертого — Людовика Тринадцатого: его сбросил в воду разгоряченный скакун во время охоты на зайцев. Таким образом судьба отличила Александра: он послужил причиной гибели одного короля и спас жизнь другому. Цепь злосчастных решений привела его к нынешнему бедственному положению в Лондоне, где он кое-как пытался прожить патентованными изобретениями. Одно из его приспособлений якобы устраняло протечки в каминных трубах. (На самом деле — нет.) Другое делало воду стоячих водоемов пригодной для того, чтобы поить ею лошадей. (Лошади, которых поили этой водой, дохли.)

В полном соответствии с поговоркой яблочко упало недалеко от яблони. Балтазар в свои двадцать четыре года не мог похвастаться решительно никакими достижениями и не подавал надежд на таковые в будущем. Если бы слова «беспутный» не выдумали раньше, его следовало бы выдумать для описания Балти. Но Элизабет, старшая сестра Балти и жена Пипса, обожала брата и тряслась над ним. В ее глазах Балти не имел изъянов. Пипс терпеть не мог Балти, считая, что он не имеет никаких качеств, оправдывающих его существование. Пипс любил жену, хоть супружеская верность и не стояла первой среди его добродетелей. И потому был вынужден снова и снова изыскивать деньги и должности для шурина — бездельника, не способного себя обеспечить.

— Что до Эстер, — шуточно, заговорщическим тоном отозвался Балти, — у нас ожидается прибавление.

Это задело за живое. Пипс и его жена уже десять лет пытались обзавестись наследником. Сэм все более

проникался уверенностью, что адская операция по вырезанию почечного камня, коей он подвергся, лишила его способности стать отцом. Элизабет тем временем страдала от кист женских органов. Казалось, сам Господь обратился против четы Пипсов.

— Что ж, Балти, — Пипс выдавил из себя невеселую улыбку, — это и впрямь новость. Я рад. Сердечно рад. Бесс тоже обрадуется.

— То есть *возможно*, что у нас ожидается прибавление. — Балти воздел длани горé, показывая, как страшат его непостижимые тайны зачатия. — Думаю, рано или поздно мы будем знать с уверенностью.

Пипс нахмурился:

— Полагаю, что так. А теперь прошу меня извинить. У меня поистине очень много дел.

Внизу во дворе загрохотали подковы и колеса. Балти выглянул и присмотрелся:

— Важная персона прибыла. Весьма пышная карета.

— Лорд Даунинг.

— Даунинг, — задумался Балти.

— Сэр Джордж Даунинг.

Балти неодобрительно скривился:

— Это тот, который заманил своих бывших товарищей в ловушку на верную смерть? Проклятый иуда.

— Думай, прежде чем говорить, Балти, — строго сказал Пипс. — Ты можешь повредить моему положению в ведомстве.

— Но неужели вы одобряете подобного человека? Это же чудовищно. Предательство самого низкого...

— Да, Балти. Мы все знаем, что он сделал. И за эту услугу король пожаловал ему звание баронета. Те, кого Даунинг заманил в ловушку, принадлежали к числу

осудивших прежнего короля. Постарайся не забывать об этом, произнося обличительные речи.

— Я нахожу его отвратительным человеком. *Honteux*¹.

Пипс соглашался с зятем. Мысленно. Свое собственное возмущение Даунингом — «вероломный негодяй», «неблагодарный злодей» — он поверял исключительно дневнику.

— Даунинг — посол Его Величества в Гааге. Глава королевской секретной службы. Он в силе, Балти. И я настоятельно прошу, чтобы ты вспоминал об этом, когда тебя потянет изливать желчь в пивных. Ты же не хочешь стать врагом его светлости.

— Я и другом его быть не хочу, — фыркнул Балти. — Глядя на то, как он обошелся со своими друзьями.

— Весьма жаль, — отозвался Пипс с оттенком едкости. — А я-то хотел, чтобы мы выпили чаю втроем. Ну хорошо, Балти, а теперь я в самом деле должен с тобой попрощаться.

Балти сделал несколько шагов к двери:

— Братец Сэм?

— Да, Балти?

— А у вас для меня ничего нету? Какого-нибудь места?

— Места? А как же. Я хоть сегодня устрою для тебя место. На одном из наших кораблей.

— Братец Сэм! Вы же знаете, что я никакой мореход. Я страдаю морской болезнью. Даже на пришивартованном корабле.

— Балти, я работаю в Морском ведомстве. Мы, видишь ли, занимаемся исключительно кораблями.

¹ Позор (*фр.*).

— А вы не можете взять меня к себе ординарцем? Или адъютантом, или как это у вас называется. Здесь, на суше.

— Балти, при всей моей любви к тебе я должен сказать, что ты непригоден для этой работы. Полностью. У тебя нет ни крупицы знаний и умений, необходимых для работы в Морском ведомстве.

А равно и в любом другом месте, мысленно добавил он.

Пипс созерцал образчик человеческой бесполезности, стоящий перед ним. Он знал, что ждет его сегодня дома, — ледяное молчание жены либо вулканический взрыв. Наполовину француженка, она была способна и на то и на другое. Это нечестно. Пипс постоянно «делал что мог» для Балти; обычно это принимало форму «займов».

— Может быть, в Дептфорде, в доках, что-нибудь найдется. Я наведу справки.

— О, браво! Благодарю! Но только смотрите, чтобы была не слишком рутинная работа.

Пипс уставился на него.

— Мне все говорят, что у меня есть голова на плечах, — продолжал Балти. — А если я буду день-деньской грузить мешки с порохом или сухарями, она пропадет втуне. А?

Пипс внутренне застонал, но желание отделаться от Балти возобладало над желанием отвесить ему парочку оплеух.

— Я наведу справки. — Пипс в отчаянии потер лоб.

— Валериана, — сказал Балти.

— Что?

— Валериана. Растение такое. Его еще называют «травка-фу». Потому что воняет сильно. — Балти

зажал нос пальцами. — Но от головной боли помогает как ничто другое. И от колик.

— Благодарю. Но у меня есть кроличья лапка.

— И от газов тоже помогает!

Пипс испустил тяжелый вздох и указал на дверь:

— Иди, Балти.

— Мне зайти завтра?

— *Иди.*

Глава 2

ДАУНИНГ

Пипс ожидал у входа в палаты лорда-адмирала¹. Сочинение было для узкого круга — только герцог и Даунинг, никаких подчиненных.

Все знали, что Даунинг усиленно ратует за новую войну с Голландией. Пипс написал у себя в дневнике: «Король в нынешнее время не может снарядить пять кораблей без значительных трудностей, ибо мы не имеем ни денег, ни кредита, ни припасов». Он отчаянно хотел привлечь внимание герцога к подлинному положению дел: оно неприглядно, но отмахнуться от него невозможно. Брат герцога, король, до крайности истощал казну пышными придворными забавами.

Дверь открылась. Вышел Даунинг — сорока одного года, плотного сложения. Подозрительные глазки, глядящие словно искоса, жестокая улыбка, голубоватый парик.

— А, весьма обходимый мистер Пи-писс.

Пипс догнал его и пристроился рядом. Даунинг шел к своей карете. Они с Пипсом знали друг друга

¹ Лорд-адмирал с 1660 по 1673 г. — Джеймс, герцог Йоркский, впоследствии король Англии Иаков II (1633–1701).

пятнадцать лет. Даунинг был главой комиссии на выпускных экзаменах в школе, по итогам которых Пипс получил стипендию на обучение в Кембридже. Лорд знал, как произносится фамилия Сэмюэля, но забавы ради выговаривал ее неправильно.

— Лыщу себя надеждой, что встреча вашей светлости с лордом-адмиралом была удовлетворительной.

— Весьма. Я, по обыкновению, впечатлен тем, как его светлость владеет обстановкой — в морских делах, а равно и во всех иных.

— И что, нас ждет еще одна война с Голландией?

— Что, Сэм, сегодня вы не расположены шутить? Вы же знаете, как я люблю наши дружеские пикировки.

Они дошли до кареты сэра Джорджа. Даунинг жестом велел Пипсу залезать внутрь. Карета двинулась к особняку Даунинга в Уайтхолле, рядом с Сент-Джеймс-парком.

Его светлость находился в игривом расположении духа, кое всегда подчеркивало его природную злобу. Мягкости в нем не было совсем. Иные объясняли это тем, что Даунинг родился и вырос в Новой Англии. Он славился скупостью, хотя денег у него было много. Престарелую мать свою он содержал в вопиющей нищете.

— Война? — рассеянно повторил Даунинг. — Говорили ли мы с герцогом о войне? Дайте припомнить. Возможно, о ней упоминалось. Мы говорили о весьма многих вещах.

— С вашего позволения, милорд... флот сейчас просто не оснащен для войны. Этот шаг будет для нас роковым...

— Да, Сэм. Все в свое время. *In omnibus negotiis priusquam aggrediare adhibenda est praeparatio diligens.*

Пипса было не запугать цитатами из Цицерона.

— Во всех делах, прежде чем к ним приступить, нужна тщательная подготовка, — перевел он. — Насколько я помню, это из трактата «Об обязанностях»¹.

— Молодец, мальчик, вот тебе сахарок. Как дальновидно было с моей стороны помочь вашей карьере! У меня острый глаз на дарования.

Даунинг любил, чтобы перед ним пресмыкались. Пипс был готов немного попресмыкаться, лишь бы ему позволили рассказать о катастрофических последствиях выступления против Голландии.

— Я бы сейчас стриг овец на пастбище, если бы не щедрое покровительство моего господина.

Даунинг уставился на своего протеже, пытаясь понять, не сарказм ли это:

— Вы преувеличиваете. Вы работали бы в портняжной мастерской своего отца. Но вообще-то, большая часть нашей беседы с герцогом была посвящена другому предмету. Новой Англии.

Новая Англия не слишком интересовала Пипса — разве что как источник корабельного леса для флота.

— Герцог поведал мне, что его брату-королю весьма досаждают тамошние колонии. Со времен реставрации королевской власти они ведут себя кисло. Впрочем, — Даунинг ухмыльнулся, — пуританские святоши известны своими кислыми физиогномиями.

Семья Даунинга приехала в Новую Англию из Ирландии. Сам Даунинг принадлежал к первому выпуску Гарвардского колледжа в Бостоне. Его двоюродный

¹ Цитируется по переводу В. О. Горенштейна.

брат Джон Уинтроп был губернатором коннектикутской колонии.

— Массачусетс чеканит собственную монету, — сказал Даунинг.

— Разве это не противозаконно?

— Весьма противозаконно. Колонии также ропщут из-за недавнего послания Его Величества, ограничивающего преследования квакеров¹.

— Но мы и здесь преследуем квакеров. — Пипс пожал плечами. Сам он этих преследований не одобрял, но неодобрение свое держал при себе. — Я только вчера видел, как два десятка их, закованных в цепи, гнали в тюрьму.

Он прикусил язык, не дав себе добавить «бедняги».

— Почему же Его Величество не позволяет преследовать их в Новой Англии?

— Там усердствовали чрез меру. Судя по всему, когда Эндикотт четыре года назад повесил некую Дайер, это вызвало ропот. Три другие квакерши подняли шум, и суд приговорил привязать их к телеге раздетыми, провезти через десять селений и в каждом бичевать кнутом. Десять! Многовато, пожалуй. Кровавый след по снегу тянулся на мили. Наконец мировой судья

¹ *Ква́керы* (англ. quakers, буквально «трепещущие»; более фонетически правильная транскрипция с английского «квейкеры», самоназвание — «Друзья истины») — изначально протестантское христианское движение, возникшее в годы революции (середина XVII века) в Англии и Уэльсе. Название «квакеры», использовавшееся сначала противниками этого течения как оскорбительное прозвище, вероятно, происходит от случая, когда основатель этой конфессии Джордж Фокс на заседании суда призвал судью «трепетать перед именем Бога». Квакеры претерпевали суровые преследования за свои антиклерикальные взгляды, за отказ приносить присягу, давать клятвы и платить церковную десятину. Некоторые последователи Фокса подверглись смертной казни за свои убеждения.

в очередном селении сказал «хватит» и велел снять этих баб с телег. Странные они, квакеры. Но если Его Величество отныне запрещает своим заморским губернаторам убивать квакеров, значит они должны перестать их убивать. И смириться с этим. С точки же зрения здравого смысла, если мы хотим, чтобы здешние квакеры уезжали в Новую Англию, то должны позаботиться, чтобы Новая Англия была для них чуть более гостеприимной. Или хотя бы не столь смертоносной.

— Воистину.

— Пуритане настроены против квакеров почти так же сильно, как против папистов. Они уверены, что Его Величество и брат его герцог — тайные римокатолики. Что его заступничество за квакеров имеет своей подлинной целью защиту католиков. Под прикрытием «общей терпимости к вере».

Пипс был крайне осторожен в вопросах веры. Жена его была гугеноткой, но часто заявляла — в присутствии других людей, за что получала оплеухи от мужа, — что умереть собирается католичкой.

— Хуже всего — Нью-Хейвенская колония, — продолжал Даунинг. — Ее жители уехали из Массачусетса, поскольку считали тамошние нравы недостаточно строгими. Мыслимо ли это? Недостаточно строгими! Я много лет прожил в Массачусетсе и могу вас уверить, что тамошняя строгость более чем достаточна.

— Я слышал об этом.

Новая Англия казалась Пипсу чрезвычайно мрачным местом.

— Именно ньюхейвенцы укрыли двух человек из числа убийц короля — Уолли и Гоффа. Мы пытались их выцарапать оттуда в шестьдесят первом. Но ньюхейвенцы их спрятали. Водили поимочную партию

за нос. Вопиющая наглость. Его Величество этого не забыл. Мне уже хочется попробовать еще раз. Найти их и свершить правосудие.

— Но прошло три года. Ведь наверняка их уже и след простыл?

— О, я не думаю, что нам удастся их поймать, — объяснил Даунинг. — Цель будет совершенно иной.

— Какой же?

— Уязвить местных жителей. Дать понять, что Его Величество помнит об их ослушании.

Пипс улыбнулся:

— Звучит весьма безобидно. Мне кажется, лучше обложить их податью, чем делать им реприманды.

— О нет. Я знаю, что напоминание о власти Его Величества над ними будет им весьма неприятно. Ничто не оскорбляет пуританина более, чем существование над ним верховной власти. Они из-за этого в первую голову и уехали из Англии. А теперь король вернулся на престол. Это ужасно напугало их. Их чаяния рая на земле умерли вместе с Кромвелем. — Кажется, эта идея очень увлекла Даунинга. — «Именем Его Величества, откройте! Мы ищем цареубийц, Уолли и Гоффа!» Я прямо вижу, как у них вытягиваются физиономии. Это будет весьма... забавно.

— Надо полагать, Его Величество найдет это забавным.

— Да, он ценит шутку. Думаю, его это повеселит.

Пипс неожиданно услышал собственный голос:

— Если вы решите действовать в этом направлении, я знаю подходящего человека.

— Да?

Пипс едва удерживался от смеха:

— Ну, если ваша главная цель — беспокоить обитателей колоний, то он подойдет как нельзя лучше. Его главный дар — раздражать других. Я бы даже сказал, он в этом деле гений.

Карета доехала до Чаринг-Кросса. Здесь в октябре 1660 года, после возвращения короля, встретили свою смерть десять убийц Карла I. Вонь их обгорелых внутренностей так докучала жителям округи, что те подали прошение Короне — перенести будущие казни куда-нибудь в другое место.

— Этот ваш человек... — сказал Даунинг, — пришлите его ко мне.

Глава 3

НАШ МИЛЫЙ, ХРАБРЫЙ БАЛТИ

Душевный подъем Пипса, вызванный надеждой сплавить Балти в Новую Англию, скоро прошел. Даунинг безжалостно проницателен. Он вмиг раскусит Балти — безмозглого щеголя, неспособного запугать и бабочку. Зачем Пипс вообще это предложил? Но потом он подумал: худа нет в том, чтобы поглядеть, что из этого выйдет.

Он не сообщил Балти подлинной цели аудиенции у Даунинга. Балти только разболтает жене и сестре, и выйдут раздоры. Он сказал Балти, что Даунинг может взять его лесничим в одно из своих поместий.

— Он очень скуп и потому ненавидит браконьеров.

— О, я с радостью буду отстреливать браконьеров, — ответил Балти.

— Главное, ничего не говори. Никакой болтовни. Понял?

— *Entendu, mon vieux*¹.

— И никакого французского! Он ненавидит французов.

— Почему?

¹ Понял, старина (фр.).

— А он всех ненавидит. Голландцев, французов, испанцев. Ты только стой, кивай и, бога ради, ничего не говори. А ежели он тебя будет прочить не в лесничество, а на другую какую должность, это только к лучшему. Знай себе кивай и молчи, а когда все кончится, поклонись и скажи, что это для тебя большая честь. И выйди. Понял?

— Да, — кивнул Балти. — Спасибо, братец Сэм, что вы для меня это устроили.

— Да что там, мы же родня.

К изумлению Пипса, Балти Даунингу понравился и даже очаровал его. Пипс решил, что, по расчетам Даунинга, ньюхейвенцам будет особенно противно подчиняться приказам этого дурачка.

Когда Даунинг открыл Балти суть поручения, у того отвисла челюсть. Он поглядел на зятя. Пипс изобразил на лице удивление и радостно закивал, словно говоря: «Молодец Балти! Наконец-то тебе выпала удача!»

Даунинг тут же составил для Балти приказ, подписал и скрепил печатью. Затем он написал письмо, которое не показал Балти, а сразу запечатал, велел вручить его своему бостонскому агенту, некоему Плантагенету Спонгу. Тот будет при Балти адъютантом и телохранителем. Пипс понимал, что это имя — наверняка вымышленное. Ему часто приходилось заниматься шифровкой и дешифровкой посланий Даунинга. Сотрудники секретной службы никогда не действовали под своими настоящими именами.

Пипс повел ошеломленного Балти в таверну Легга на Кинг-стрит и заказал по такому случаю рейнского и омаров.

Бакли К.

Б 19 Охотник за судьями : роман / Кристофер Бакли ; пер. с англ. Т. Боровиковой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2020. — 416 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-16901-2

Впервые на русском — новейшая книга Кристофера Бакли, автора знаменитого романа «Здесь курят» и полутора десятков других бестселлеров. На этот раз прославленный сатирик, хорошо знающий политическую кухню изнутри (бывший спичрайтер Джорджа Буша-старшего), «решил расширить палитру и временной охват — и превзошел сам себя» (*The Washington Times*).

Лондон, 1664 год. Отгремела английская революция, монархия восстановлена, на троне сидит Карл II. Большинство судей, почти два десятилетия назад подписавших смертный приговор предыдущему монарху Карлу I, найдены и казнены, лишь двое укрылись в североамериканских колониях. И вот на их поиски отправляется Балтазар де Сен-Мишель, незадачливый шурин Сэмюэля Пипса, высокопоставленного чиновника Морского ведомства. В Новом Свете Балти встретит нестигаемых пуритан и безгрешных квакеров, враждующих индейцев и авантюристов всех мастей, а также загадочного агента Короны, призванного помогать ему в поисках. Тем временем по ту сторону Атлантики Пипс и его ведомство готовятся к очередной безнадежной войне с Голландией...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

КРИСТОФЕР БАКЛИ
ОХОТНИК ЗА СУДЬЯМИ

Ответственный редактор Александр Гузман
Редактор Дарина Никонова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Елена Терскова, Татьяна Бородулина

Подписано в печать 24.12.2019. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 26.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BRM-25378-01-R